

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПЕРЕВОД С ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 5 марта 2003 года

По делу № 2002-18-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Аписитис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе, Илзе Скултане и Анита Ушацка, на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде, по конституционной жалобе Армандса Стендзениекса

в письменном процессе рассмотрел дело

«О соответствии пункта 2 статьи 2 Закона о выборах Сазймы статьям 6, 8 и 91 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Учредительное собрание Латвийской Республики (далее – Учредительное собрание) 9 июня 1922 года приняло «Закон о выборах Сазймы» (далее – избирательный закон 1922 года). Его статья 3 устанавливала, что избирательное право утрачивают следующие лица: «1) те, кто на основании вступившего в силу решения суда лишен прав или ограничен в правах, если со дня отбытия наказания не прошло 10 лет или если они не возвратили свои утраченные права при помиловании или амнистии; 2) наказанные тюремным заключением за преступления, совершенные в корыстных целях, если со дня отбытия наказания не прошло 10 лет; 3) находящиеся под судом или следствием за предусмотренные пунктами 1 и 2 преступления; данные лица лишаются только прав голоса, но могут быть избраны; 4) лишённые решением суда избирательного права за препятствование свободе или правильности выборов; 5) осужденные или находящиеся под судом или следствием за уклонение от воинской обязанности или дезертирство.»

Верховный Совет Латвийской Республики 20 октября 1992 года принял закон «О выборах в 5-ую Сазэйму» (далее – избирательный закон 1992 года). В его преамбуле указано, что Верховный Совет Латвийской Республики постановляет применять к выборам в 5-ую Сазэйму «Закон о выборах Сазэймы» Латвийской Республики от 9 июня 1922 года в принятой заново редакции. Статья 3 избирательного закона 1992 года предусматривала, что избирательное право утрачивают: «1) лица, которые отбывают наказание в местах лишения свободы; 2) подозреваемые, обвиняемые или подсудимые лица, если против них в качестве меры пресечения применен арест. Данные лица утрачивают только право голоса, но могут быть избраны.»

Сазэйма Латвийской Республики (далее – Сазэйма) 25 мая 1995 года приняла Закон о выборах Сазэймы. Его статья 2 устанавливает, что право избирать не имеют: «1) лица, которые отбывают срок в местах лишения свободы; 2) подозреваемые, обвиняемые или подсудимые лица, если против них в качестве меры пресечения применен арест; 3) лица, которые в предусмотренном законом порядке признаны недееспособными.»

2. Заявитель конституционной жалобы А.Стендзениекс (далее – заявитель) оспаривает соответствие пункта 2 статьи 2 Закона о выборах Сазэймы (далее – оспариваемая правовая норма) статьям 6, 8 и 91 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), так как оспариваемая правовая норма лишает избирательного права подозреваемых, обвиняемых или подсудимых лиц, если против них в качестве меры пресечения применен арест. Заявитель во время выборов 7-й Сазэймы, в 1998 году, находился в статусе обвиняемого лица, а во время выборов 8-й Сазэймы, в 2002 году, - в статусе подсудимого лица. К нему в качестве меры пресечения был применен арест. Согласно оспариваемой правовой норме он был лишен активных избирательных прав на выборах в 7-ую и 8-ую Сазэймы.

Заявитель считает, что оспариваемая правовая норма ущемляет его права, закрепленные Конституцией и международными правовыми актами, по следующим причинам:

2.1. Оспариваемая правовая норма противоречит установленному в статье 6 принципу всеобщих выборов (далее в тексте использован термин «всеобщие выборы»). Данный принцип означает, что правом избирать обладают все наделенные правоспособностью и дееспособностью граждане. В свою очередь, дееспособности согласно закону можно лишить только по решению суда и заявитель не лишен дееспособности. Таким образом, не имеется законного основания ограничивать избирательное право граждан, к которым в качестве меры пресечения применен арест и которые наделены правоспособностью и дееспособностью.

Применение меры пресечения не может вызывать ограничений дееспособности других лиц, кроме необходимых для устранения или обеспечения предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии (далее – Уголовно-процессуальный кодекс) обстоятельств, а именно, если имеется достаточное основание для вероятности того, что обвиняемый или подсудимый, будучи на свободе, будут уклоняться от следствия и суда, препятствовать выяснению истины в уголовном деле, угрожать или влиять на лица свидетельствующих по уголовному делу, а также ограничений, необходимых для обеспечения исполнения приговора. Таким образом,

применение меры пресечения, в том числе ареста, не может лишить гражданина права участвовать в выборах Сазймы.

2.2. Ограничения, связанные с арестом лица, нельзя считать такими, в результате которых гражданин уже не является полноправным в понимании статьи 8 Конституции. В данном случае такими ограничениями следует признать применение любой меры пресечения, так как каждая из них в известной степени ограничивает дееспособность гражданина.

2.3. Согласно презумпции невиновности лица, к которым в качестве меры пресечения применен арест, считаются невиновными, пока их вина не доказана. Таким образом, не имеется оснований лишать данных лиц активного избирательного права еще и потому, что закон не лишает данных лиц пассивного избирательного права. Заявитель был кандидатом в депутаты Сазймы как на выборах 1998 года, так и 2002 года.

3. После ознакомления с материалами дела заявитель в представленном письменном заключении поддержал свое мнение.

4. Сазйма в ответе указывает, что оспариваемая правовая норма не противоречит правовым нормам Конституции по следующим причинам:

4.1. Принцип всеобщих выборов включает право граждан Латвии, которые наделены соответствующей правоспособностью, участвовать в выборах. Включенное в статью 6 Конституции понятие «всеобщие выборы» нельзя толковать, как право абсолютно всех лиц участвовать в выборах, так как избирательное право не является абсолютным, и оно может и его даже необходимо ограничивать. Таким образом, общность избирателей всегда меньше общности граждан и принцип всеобщих выборов относится только к кругу лиц, которые обладают избирательным правом.

Общность лиц с правом голоса устанавливают нормы Конституции и Закона о выборах Сазймы. В основном ограничения активного избирательного права предусматриваются Конституцией, и такие ограничения связаны с полноправием, гражданством и возрастом лица. Понятие полноправия, в свою очередь, уточнено в Законе о выборах Сазймы, кроме прочего и в оспариваемой правовой норме. Таким образом, оспариваемая правовая норма не противоречит установленному в статье 6 Конституции принципу всеобщих выборов.

4.2. Применяющий право в каждом конкретном случае должен толковать включенное в статью 8 Конституции понятие «полноправный гражданин» во взаимосвязи с установленными законами ограничениями, а именно, в оспариваемой правовой норме данное понятие уточнено в отношении выборов Сазймы.

Избирательное право, закрепленное в Конституции и обязательных для Латвии международных договорах, можно ограничить законом. Данные ограничения должны быть оправданными предусмотренной статьей 116 Конституции легитимной целью и соразмерными соответствующей цели.

Для оценки соответствия оспариваемых правовых норм статье 8 Конституции необходимо анализировать правовые нормы, которые регламентируют арест.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу арест является самым строгим из возможных мер пресечения и его применение строго регламентировано, чтобы исключить возможность самовольного действия со стороны государственных органов. К обвиняемому или подсудимому любую

меру пресечения применяют только в том случае, если имеется достаточное основание для вероятности, что обвиняемый или подсудимый будут уклоняться от следствия и суда или препятствовать выяснению истины по уголовному делу, в том числе путем угроз или воздействия на свидетельствующих по уголовному делу лиц, или совершат преступное деяние, а также для обеспечения исполнения приговора. Причем, совершающее дознание лицо, прокурор или суд (судья) при выборе конкретной меры пресечения должны учитывать тяжесть совершенного преступного деяния, личность обвиняемого или подсудимого, вероятность того, что обвиняемый или подсудимый будут уклоняться от следствия и суда, препятствовать выяснению истины, и другие обстоятельства. Арест как мера пресечения применяется только по решению судьи и только в том случае, если совершено преступное деяние, за которое в Уголовном законе предусмотрено наказание лишением свободы. Причем, судья вначале проверяет, имеется ли законное основание для ареста соответствующего лица.

Обвиняемыми и подсудимыми лицами являются лица, в отношении которых в установленном законом порядке уже принято решение о привлечении к уголовной ответственности и совершающее дознание лицо или прокурор уже собрали показания для доказательства вины лица в совершении конкретного преступного деяния. Оспариваемая правовая норма ограничивает избирательное право только тех лиц, вину которых прокурор считает доказанной или которым в течение короткого времени будет предъявлено обвинение; к которым за соответствующее преступное деяние можно применить лишение свободы; свободу перемещения которых суд посчитал необходимым ограничить уже до объявления приговора суда. Таким образом, ограничение избирательного права связано со статусом арестованного лица.

Причем, в отношении избирательного права Саэйма ставит под сомнение возможность арестованного лица свободно выражать свое мнение, с учетом его изолированности от общества и недостаточной доступности предвыборной информации.

Нормы Конституции следует толковать в связи с обязательными для Латвии нормами прав человека и их интерпретацией на практике. Европейский Суд по правам человека признал, что важно не устанавливать таких ограничений избирательных прав, чтобы затрагивалась сущность данных прав и данные права лишались эффективности. Особенно применение данных прав не должно препятствовать свободному изъяслению мнения народа. Оспариваемая правовая норма не препятствует свободному изъяслению мнения народа и таким образом не противоречит статьям 8 и 91 Конституции.

Часть выводов

1. Избирательное право признается самым важным политическим правом. В Латвии избирательное право закреплено в Конституции и уточнено отдельными законами. Статья 6 Конституции предусматривает: «Саэйма избирается на всеобщих, равных, прямых, тайных и пропорциональных выборах.» В свою очередь, статья 8 Конституции устанавливает: «Право избирать имеют совершеннолетние граждане Латвии, которые на день выборов достигли возраста восемнадцати лет.» Данные нормы Конституции формулируют принципы избирательной системы Латвии и понятие лица с правом голоса, а в отношении парламентских выборов они уточнены нормами

Закона о выборах Саэймы. Таким образом, принцип всеобщих выборов и использованное в Конституции понятие «полноправный гражданин» следует рассматривать во взаимосвязи со статьей 2 Закона о выборах Саэймы, который исчерпывающе перечисляет лиц, не обладающих избирательным правом на парламентских выборах в Латвии, а именно: 1) которые отбывают наказание в местах лишения свободы; 2) к которым в качестве меры пресечения применен арест; 3) которые в предусмотренном законом порядке признаны недееспособными.

2. Вопросы избирательного права регулируют несколько обязательных для Латвии международных правовых актов. Так, статья 21 Всеобщей декларации прав человека (далее – декларация), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 10 декабря 1948 года, устанавливает: «1. Каждый человек имеет право участвовать в управлении своим государством прямо или при посредничестве свободно избранных представителей. (...) 3. Воля народа должна быть основой власти правительства: эта воля должна выражаться на периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проходить на основе всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования или же в иных равноценных формах, которые обеспечивают свободное волеизъявление избирателей.» Таким образом, участие в парламентских выборах является одной из важнейших форм выражения политической воли граждан.

В статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт), принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, подчеркнуто, что каждый гражданин без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений должен иметь право и возможность голосовать и быть избранным на настоящих периодических выборах, которые проходят на основе всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования и которые обеспечивают свободное волеизъявление избирателей. Государства, которые присоединились к Пакту, должны обеспечить как принятие соответствующих законов, так и осуществить все мероприятия, чтобы гарантированные Пактом права, в том числе право избирать, осуществлялись эффективно. Выборы должны обеспечить свободное волеизъявление избирателей. (См. также решение Конституционного суда от 23 сентября 2002 года по делу № 2002-08-01.)

Статья 3 первого протокола Конвенции о защите прав и основных свобод человека Европейского Совета от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция) предусматривает организацию свободных и тайных выборов через определенный период времени в условиях, которые способствуют свободному выражению мнения народа при выборах законодательной власти. Хотя в данной статье указано на обязанность государств-участников Конвенции – высоких договаривающихся сторон – организовывать свободные и тайные выборы, но в практике Европейского Суда по правам человека признано, что Конвенция гарантирует также субъективные избирательные права (см. *решение Европейского Суда по правам человека "Mathieu-Mohin and Clerfayt case, 1987"* и *решение Конституционного суда от 23 сентября 2002 года по делу № 2002-08-01*).

Таким образом, международные правовые акты устанавливают основные принципы избирательного права, которые государства-участники должны соблюдать: выборы должны быть всеобщими, равными, свободными, тайными и

прямыми, но конкретная избирательная система и регулирование ее организации оставлено в компетенции законодателя каждого государства, а именно, осуществление основных избирательных принципов регулируется конституцией и законами. Причем, государства имеют большую свободу выбора при осуществлении избирательного права (см. *решение Европейского Суда по правам человека «Mathieu-Mohin and Clerfayt case»*).

3. В наше время избирательные системы государств допускают и предусматривают ограничения избирательных права, связанные с: 1) возрастом лица; 2) гражданством; 3) другими условиями.

В большинстве государств возрастной ценз лица с правом голоса на парламентских выборах составляет 18 лет (страны-участницы Европейского Союза, Латвия, Литва и др.), 21 год (Пакистан), 16 лет (Никарагуа). Следует отметить, что в Европе уже проведена гармонизация установленного государствами возрастного ценза согласно рекомендации Парламентской Ассамблеи Европейского Совета от 1997 года № 1315 о минимальном возрасте голосующих путем предусмотрения в государствах-участниках права голоса для лиц на всех выборах с возраста 18 лет (пункт 6).

В большинстве государств на парламентских выборах правом голоса обладают граждане, но в отдельных государствах установлены также дополнительные критерии, например, в отношении конкретного периода резиденции в государстве (Австралия, Дания и др.) или натурализации (Бельгия, Коста-Рика и др.).

Другие ограничения избирательного права связаны с недееспособностью лица (Германия, Дания, Латвия, Литва и др.), отбыванием наказания в месте заключения (Канада, Венгрия, Латвия, Турция, Украина и др.), судимостью (Бельгия, Франция, Венгрия и др.), арестом (Латвия, Беларусь, Мексика, Гватемала, Сальвадор и др.), военной службой (Испания, Турция и др.), а также другими критериями. [См. *Проведенное IDEA (International Institute for Democracy and Electoral Assistance) в сотрудничестве с UNDP (United Nations Development Programme) и IFES (International Foundation for Election Systems) исследование "Election Process Information Collection (EPIC) project", <http://www.epicproject.org>. Последние уточнения в исследовании произведены 16 февраля 2003 года.*] Но данные ограничения должны быть: 1) установленными законом; 2) оправданными легитимной целью; 3) пропорциональными или соразмерными данной цели.

Для оценки того, является ли оспариваемая правовая норма соответствующей нормам Конституции, следует выяснить, соответствуют ли установленные ограничения данным критериям.

4. Включенное в оспариваемую правовую норму ограничение установлено законом. Это устанавливает пункт 2 статьи 2 Закона о выборах Саэймы.

5. При установлении каких-либо ограничений в правах лиц они должны быть оправданными легитимной целью: права других лиц, демократический государственный строй, общественная безопасность, благосостояние, нравственность.

5.1. Из стенограмм заседаний Саэймы видно, что при обсуждении проектов Закона о выборах Саэймы оспариваемая правовая норма перенята из редакций предыдущих законов о выборах без анализа ее необходимости и целесообразности в демократичном обществе, а также без учета развития

избирательного права демократических государств. При обсуждении законопроекта в третьем чтении голосовали только за предложение вычеркнуть из него оспариваемую правовую норму. Данное предложение уже было отклонено Юридической комиссией Сазимы. После призыва руководителя заседания обсудить данное предложение никто из депутатов не высказался, и большинством голосов оно было отклонено. (См. стенограмму заседания Сазимы от 25 мая 1995 года.)

Поэтому в избирательном праве было сохранено ограничение, которое Учредительное собрание включило еще в избирательный закон 1922 года. Следует учитывать, что в оспариваемой правовой норме с 1922 года несколько раз были сделаны только редакционные изменения.

Для выяснения цели принятия оспариваемой правовой нормы следует проанализировать ограничения избирательного права в Латвии с момента принятия избирательного закона 1922 года и во взаимосвязи с существующим в то время развитием избирательного права и тенденцией либерализации.

Латышский правовед Карлис Дишлерс в свое время указывал на стремительное развитие избирательного права и признал, что во многих демократических в то время государствах граждан с правом голоса было 50%-60% от всего числа граждан, таким образом, во многих демократических государствах избирательное право уже стало в 3-6 раз шире, чем оно было еще только 15 лет назад, то есть, до мировой войны. Он указал также на постепенную отмену ограничений избирательного права в избирательных правах государств, начиная с 19-го века. Например, во многих государствах избирательное право получили женщины и военные, отменен имущественный и образовательный ценз [K. Dišlers. *Demokrātiskas valsts iekārtas pamati (Ievads konstitucionālās tiesībās)*. Издание второе, пересмотренное и дополненное. Издал А. Гулбис в Риге, 1931, стр. 70].

В 1921 году в ходе обсуждения проекта Конституции мнение депутатов о включении в закон ограничений избирательного права не было единым. Широкие дискуссии развернулись о том, следует ли включать такие ограничения в основной закон или в отдельный закон. Так, депутат Арведс Бергс сказал: «(...) в конституционный закон следует вводить только основные принципы, основные условия. (...) конституция должна быть чем-то твердым и установленным, что как можно меньше изменяется. Поэтому всякие исправления включать в конституцию было бы нежелательно. (...) Если мы устанавливаем в конституционном законе, кто обладает избирательным правом, то совсем не обязательно устанавливать, кто не обладает таким правом и кто его утратил. [...] данные статьи не равноценны друг другу. Каждый правомочный гражданин Латвии обладает избирательным правом, это принцип, который может иметь только несколько исключений» (см. Стенограммы Учредительного собрания Латвии. Заседание 10 сессии IY 11 октября 1921 года. Тетрадь 17, стр. 1575-1576.) Депутат Феликс Циеленс также признал: «Избирательный закон (...) является важным законом, так как он дает соответствующее конкретное воплощение для конституции. Ни одна статья конституции, если она остается только на бумаге, никому не приносит никакой пользы. Предусмотренные конституцией права важны постольку, поскольку они воплощаются в практическое законодательство одним или другим способом и реально воплощаются в жизнь. (...) реализация упомянутых прав происходит через избирательный закон» (см. там же, стр. 1577).

Таким образом, уже Учредительное собрание при обсуждении ограничений в избирательном праве пришло к заключению, что такие ограничения в ходе времени могут меняться и их следует включать не в конституцию, а в закон о выборах. Следует отметить, что избирательный закон 1922 года в контексте мировых избирательных систем того времени был прогрессивным законом и предусматривал меньше ограничений избирательного права, чем в нескольких других демократических государствах, например, предоставлял избирательное право женщинам.

5.2. Для оценки соответствия оспариваемой правовой нормы нормам Конституции следует выяснить содержание принципа всеобщих выборов и понятия «полноправный гражданин».

5.2.1. Понятие «всеобщие выборы» предусматривает право каждого лица избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право). Обоснованным является мнение Сазймы, что включенный в статью 6 Конституции принцип всеобщих выборов нельзя толковать только прагматично, – как право всех граждан участвовать в выборах.

Как из Конституции, так и из обязательных для Латвии международных документов по правам человека следует, что избирательное право не является абсолютным и в отдельных случаях оно может быть ограничено (см. *решение Конституционного суда по делу № 2002-08-01*). Уже на Учредительном собрании при обсуждении проекта Конституции во втором чтении Маргерс Скуйениекс признал: «(...) имеются известные категории граждан, которые, безусловно, не могут иметь избирательного права, например, умалишенные, находящиеся под опекой лица, тяжкие уголовные преступники и т.д.» (см. *стенограммы Учредительного собрания Латвии. Заседание 10 сессии IV 11 октября 1921 года. Тетрадь 17, стр. 1575*).

Законодатель правомочен вносить такие ограничения, какие он считает необходимыми, целесообразными и соразмерными в демократическом обществе. Сазйма обоснованно указывает, что принцип всеобщих выборов относится к кругу лиц, избирательное право которых не ограничено, и не относится к кругу лиц, для которых законом и легитимной целью установлены ограничения данного права.

5.2.2. Следует выяснить, допускается ли в понимании Конституции исключать из круга «полноправных граждан» лиц, к которым в качестве меры пресечения применен арест. Таким образом, следует проанализировать уголовно-процессуальные нормы, чтобы установить статус находящихся под арестом лиц, которые не осуждены за совершение преступного деяния вступившим в силу приговором суда.

Статья 69 Уголовно-процессуального кодекса исчерпывающе указывает виды мер пресечения. Это: подписка о неизменении места жительства, личное поручительство, залог, передача под полицейский надзор, домашний арест, заключение, передача военнослужащего под надзор командира подразделения (начальника) и передача несовершеннолетнего под надзор родителей, опекунов или попечителей. Согласно статье 68 Уголовно-процессуального кодекса меру пресечения применяют, если имеется достаточное основание для вероятности того, что обвиняемый или подсудимый будет уклоняться от следствия и суда или препятствовать выяснению истины по уголовному делу, в том числе путем угроз или воздействия на свидетельствующих по уголовному делу лиц, или совершат

преступное деяние, а также для обеспечения исполнения приговора. Статья 70 данного кодекса, в свою очередь, предусматривает исключение, когда до предъявления обвинения мера пресечения может быть применена и к лицу, которое подозревается в совершении преступного деяния. Статья 72 устанавливает обстоятельства, которые производящее дознание лицо, прокурор и суд (судья) должны учитывать при решении вопроса о применении меры пресечения: тяжесть совершенного преступного деяния, личность обвиняемого или подсудимого, вероятность того, что обвиняемый или подсудимый будут уклоняться от следствия и суда или препятствовать выяснению истины, в том числе путем угроз или воздействия на свидетельствующих по уголовному делу лиц, а также род занятий обвиняемого или подсудимого, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Следует учитывать, что перечисленные в Уголовно-процессуальном кодексе критерии, которые следует принимать во внимание при применении к лицу меры пресечения, связаны с выяснением истины по соответствующему уголовному делу и с другими перечисленными в Уголовно-процессуальном кодексе обстоятельствами, но не связаны с угрозой демократическому устройству или другими соображениями, которые можно было бы считать основанием для ограничения избирательного права или ограничения свободного волеизъявления. То, что лицо находится под арестом, а именно, что установленные статьей 94 Конституции основные права данного лица в установленном законом порядке ограничены, еще не значит, что вместе с тем следует ограничивать и другие основные права данного лица (см. *решение Конституционного суда по делу № 2002-04-03*).

Наиболее строгой мерой пресечения считается арест, так как при его применении ограничивается свобода лица. Статья 76 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что арест можно применять, если совершено преступное деяние, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы.

Причем, арест как меру пресечения можно применять только по решению судьи после того, как судья проверил, имеется ли законное основание для ареста лица. Согласно статье 83 мера пресечения отменяется или изменяется по решению ведущего дознание лица, прокурора или судьи (суда), а при досудебном расследовании примененная судьей (судом) мера пресечения отменяется или изменяется только по мотивированному решению прокурора. Мера пресечения изменяется путем замены ее более строгой или легкой мерой, если этого требуют обстоятельства дела.

Таким образом, законом предусмотрена возможность, что примененную меру пресечения – арест – можно заменить более легкой мерой пресечения, например, залогом или личным поручительством. К.Дишлерс писал: «В действительности лица, которые еще не осуждены и дела которых, может быть, на стадии следствия будут прекращены или на стадии судебного разбирательства закончатся оправдательным приговором суда, не могут считаться лишенными прав, поэтому закон также оставляет за данными лицами пассивное избирательное право. Почему же данные лица все же лишены активного избирательного права? Видимо, решающими были в основном мотивы технического характера. (...) В Законе о выборах Учредительного Собрания было установлено, что находящиеся на стадии следствия или судебного разбирательства лица лишаются избирательного права только в том

случае, если они арестованы; так получалось, что богач, который мог внести большой залог, оставался на свободе и мог участвовать в выборах, а бедняк, обвиненный в таком же или даже более легком преступлении, не мог внести залога, его арестовывали и лишали избирательного права. Такое условие являлось несправедливым и поэтому нынешний закон уже не делит этих находящихся в равном положении лиц лишением их всех активного избирательного права, думается и потому, что очень неудобно вести граждан под охраной из арестантских помещений к избирательным урнам. Такое решение вопроса, во всяком случае, признается более верным, чем это было в Законе о выборах Учредительного Собрания.» Причем, автор указал: «В Третьей Сазэйме в 1930 году в комиссии по публичным правам принят проект изменений Закона о выборах Сазэймы, по которому, если он был бы принят в Сазэйме, избирательных прав не лишались бы лица, которые находятся под судом или следствием» (*К.Дишлерс, стр. 76-77.*). Таким образом, видно, что уже в 1930 году законодатель задумал отменить данное ограничение, но вследствие исторических обстоятельств не успел это обсудить и сделать.

5.2.3. Закон о выборах Сазэймы не лишает лиц, к которым в качестве меры пресечения применен арест, пассивных избирательных прав. Заявитель, находясь в заключении, использовал разрешенные законом пассивные избирательные права. В 1998 году он был кандидатом на выборах 7-ой Сазэймы по списку Партии национального прогресса (*см. "Latvijas Vēstnesis", № 261/264, 10 сентября 1998 года*), а в 2002 году – на выборах 8-ой Сазэймы по списку Социал-демократической партии благосостояния (*см. «Latvijas Vēstnesis», № 123, 31 августа 2002 года*). Так как на обоих выборах списки упомянутых партий не преодолели установленный Законом о выборах Сазэймы процентный барьер, в Сазэйму не был избран ни один кандидат из этих списков (*см. «Latvijas Vēstnesis», № 313/314, 24 октября 1998 года и № 153, 23 октября 2002 года*).

Таким образом, в отношении активных и пассивных избирательных прав закон различно толкует включенное в Конституцию понятие «полноправный гражданин». Сазэйма не представила достаточное обоснование, почему без приговора суда арестованное лицо в отношении пассивного избирательного права считается полноправным гражданином в понимании Конституции, и, напротив, в отношении активного избирательного права утрачивает данное полноправие.

5.2.4. Статья 92 Конституции предусматривает: «Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону.» Такое условие включено также в статью 11 Декларации, статью 14 Пакта, статью 6 Конвенции, а также часть вторую статьи 1 Уголовного закона. Таким образом, презумпция невиновности закреплена как в Конституции, как в обязательных для Латвии международных правовых актах, так и в законах. Данная презумпция порождает обязанность считать каждое лицо, вина которого не доказана вступившим в законную силу приговором суда, невиновным в совершении преступного деяния. Таким образом, каждое устанавливаемое для арестованных, но еще не осужденных лиц ограничение следует соразмерять с принципом презумпции невиновности. В отношении лиц, которые считаются невиновными до доказательства их вины, допускаются только такие ограничения прав, которые необходимы для совершения уголовно-процессуальных действий, а также поддержания порядка и безопасности в месте заключения (*см. решение Конституционного суда по делу № 2002-04-03*).

Нельзя согласиться с утверждением Саэймы, что лица, которые находятся в месте заключения и таким образом изолируются от общества, не могут быть полностью свободными в своем волеизъявлении, так как не получают достаточной предвыборной информации. Ограниченная доступность предвыборной информации существует также, например, у живущих за границей обладающих правом голоса граждан Латвии, у находящихся в стационарных медицинских учреждениях лиц и часто у той части жителей, у которой низкий уровень доходов. Но этот круг лиц не лишается активных избирательных прав. Кроме того, находящимся под арестом лицам доступны средства массовой информации, таким образом, в отношении избирательного права данные лица являются информированными и свободными в своем волеизъявлении.

5.3. Ограничения должны быть соразмерными цели, которую законодатель старался достичь при внедрении данных ограничений. В ответе Саэймы не представлено достаточного основания того, что приобретение общества от лишения избирательного права лиц, к которым в качестве меры пресечения применен арест, больше ограничений прав индивидов.

6. Следует учитывать, что либерализация избирательного права является непрерывным процессом, который все еще расширяется. Согласно Европейскому договору о создании ассоциации между Европейским Сообществом и его государствами-участниками, с одной стороны, и Латвийской Республикой, с другой стороны (далее – Договор ассоциации), который действует в Латвии с 1 февраля 1998 года, Латвия установила цель – стать государством-участником Европейского Союза. 13 декабря 2002 года на саммите Европейского Союза в Копенгагене Латвия получила официальное приглашение вступить в Европейский Союз. Для осуществления данной цели в сентябре 2003 года в Латвии предусмотрено народное голосование. Одной из основных задач согласно Договору ассоциации является постепенная интеграция Латвии в Европейский Союз, что кроме прочего связано с осуществлением в Латвии соответствующих политических реформ. Значит, в том числе с приведением в порядок законов в соответствии с принципами Европейского Союза. Правовые нормы Европейского Союза совместимы только с такой системой национальных прав, которая соответствует требованиям демократического и правового государства.

При вступлении в Европейский Союз для Латвии в Европейском Парламенте предусмотрено девять депутатских мест. Следующие выборы Европейского Парламента, в которых могли бы участвовать также избиратели Латвии, состоятся в 2004 году. Хотя выборы Европейского Парламента в каждом государстве-участнике проходят согласно национальным правовым актам, однако, при существовании различной избирательной процедуры следует соблюдать общие для всех государств-участников принципы. Главой I части пятой учредительного договора Европейского Сообщества регулируются выборы Европейского Парламента: представителей парламента избирают на всеобщих прямых народных выборах объединенных в Сообществе государств (пункт 1 статьи 190), Европейский Парламент разрабатывает предложения по всеобщим прямым выборам согласно единой процедуре во всех государствах-участниках или согласно общим для всех государств-участников принципам. Европейский Совет предлагает государствам-участникам их принять согласно конституционным требованиям каждого государства (пункт 4 статьи 190).

7. Законодатель, сохраняя оспариваемую правовую норму в Законе о выборах Сазймы, недостаточно обосновал, почему такое ограничение необходимо в современном демократичном обществе и какова его легитимная цель. В ответе Сазймы это также недостаточно обосновано. Следует учитывать, что ни в одном из государств-участников Европейского Союза не существует ограничений избирательного права лиц, к которым в качестве меры пресечения применен арест. Таким образом, при существовании кого различного порядка у Латвии могли бы возникнуть трудности включиться в единую избирательную процедуру Европейского Парламента. Причем, такого или подобного ограничения в избирательных правах нет ни в одном другом государстве-кандидате в Европейский Союз.

Таким образом, оспариваемая правовая норма противоречит включенному в статью 6 Конституции принципу всеобщих выборов и включенному в статью 8 понятию «полноправный гражданин». Оспариваемая правовая норма в условиях современной демократии не имеет обоснованной легитимной цели, и порожденное ею лишение прав индивида не соразмерно приобретению общества.

8. Если констатировано несоответствие оспариваемой правовой нормы хотя бы одной правовой норме высшей юридической силы, ее следует признать недействительной и нет необходимости оценивать ее несоответствие другим правовым нормам. Так как констатировано несоответствие оспариваемой правовой нормы статьям 6 и 8 Конституции, Конституционный суд не оценивает соответствие оспариваемой правовой нормы статье 91 Конституции.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

Признать пункт 2 статьи 2 Закона о выборах Сазймы не соответствующим статьям 6 и 8 Конституции Латвийской Республики и недействительным со дня опубликования решения.

Решение вступает в силу в день его опубликования. Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
А.Эндзиньш

судебного

заседания